

НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТОРОН ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Климашин Андрей Игоревич

магистрант, Московский государственный областной университет («МГОУ») (бывший МОПИ им. Н.К. Крупской), РФ, г. Москва

Левушкин Анатолий Николаевич

научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный областной университет («МГОУ») (бывший МОПИ им. Н.К. Крупской), РФ, г. Москва

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены актуальные проблемы в гражданском праве в части недобросовестного поведения сторон на примере договора поставки.

Ключевые слова: Договор поставки, Заказчик, Поставщик, Злоупотребление правом, Недобросовестное поведение.

В гражданских правоотношениях, участвующие лица несут обязанность осуществлять свои права и исполнять обязанности добросовестно. Запрет на незаконное или недобросовестное поведение закрепляется принципами о недопустимости злоупотребления правом в соответствии с п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее – «ГК РФ»).

Необходимо обратить внимание, что «в правоприменительной деятельности очевидны отдельные результаты реформы, направленные на применение специальных договоров. Данные договорные конструкции позволяют определять типовые условия, включаемые в содержание договоров, устанавливать общие правила договорного сотрудничества сторон в будущем» [1].

Злоупотребление правом относится к особым типам гражданского правонарушения, которое совершается управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, которое в свою очередь связано с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения. [2]

При всей многогранности возможных групп случаев недопустимого поведения участниками гражданских правоотношений в настоящей статье будет идти речь о недобросовестном приобретении собственной правовой позиции в совокупности с нарушением собственных обязательств сторонами гражданских правоотношений.

Из положений статьи 10 ГК РФ следует что никто не имеет права извлекать из своего собственного недобросовестного поведения правовые выгоды. Однако, как в старые времена, так и в настоящее время очень часто стороны гражданских правоотношений прибегают к недобросовестному поведению в рамках таких отношений с целью ухода от гражданско-правовой ответственности, что в следствии ведет к неизбежному злоупотреблению правом.

Очень грамотно один из аспектов настоящей темы отмечает М.Н. Илюшина, а именно «проблемы общей части обязательственного права во многом касаются выделения в ГК РФ общих положений, во-первых, отражающих необходимость учета специфики правового

регулирования обязательств, складывающихся в предпринимательских отношениях; во-вторых, учитывающих современный этап развития экономических отношений; в-третьих, оформляющих адекватные правила, выработанные в условиях пробельности регулирования законодательством предпринимательских обязательств, правоприменительной практикой. [3]

Как известно, распределение договоров или контрактов по разновидности, индексируется его квалификацией. Иначе говоря, внешними видовыми признаками конкретного договора или контракта и обязательства являются само наименование договора, а также его стороны и область применения. Если обратиться к анализу разных видов юридической предпринимательской практики и законодательству, это абсолютно взаимозависимые категории для целей идентификации предпринимательского договора по его виду [5].

Рассмотрим такой пример в рамках исполнения договора поставки где в качестве Заказчика и Поставщика выступают юридические лица (статья 506 ГК РФ).

В ходе возникших правоотношений, в качестве заключенного договора поставки, в лице сторон выступает Заказчик и Поставщик возникли обязательства, где Поставщик осуществляет поставку товара Заказчику, а Заказчик осуществляет приемку товара и оплату в сроки предусмотренные договором поставки.

Во исполнении такого соглашения Поставщик исполнил свои обязательства, осуществив поставку товара, предусмотренного договором поставки в сроки, установленные таким договором.

Однако обязательства по оплате, поставленного товара, Заказчиком исполнено не было. Соблюдая претензионный порядок, установленный статьей 4 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, Поставщиком было направлено претензионное письмо в адрес Заказчика с требованием оплаты, поставленного товара на основаниях предусмотренных условиями договора поставки и статьями 309, 310, 454, 486, 506, 516 ГК РФ, а также требование об оплате неустойки, что также было предусмотрено договором поставки и нормой права согласно статьи 330 ГК РФ.

После получения претензионного письма, Заказчик направил Поставщику письмо с требованием замены ранее поставленного товара в связи, с тем что по мнению Заказчика Товар был не качественный, одновременно мотивируя этим отказ от оплаты Товара.

При этом в срок приемки, установленный в договоре поставки, Заказчик не уведомлял Поставщика о нарушении условий договора Поставщиком, а изложил свою позицию после нарушения своих обязательств.

Таким образом, из вышеизложенных событий, есть основания полагать, что Заказчиком было допущено недобросовестное поведение, выраженное в уклонении от обязательств в части оплаты, попытки ухода от гражданско-правовой ответственности, а также возможном злоупотреблении правом в части необоснованной замены товара.

Такие выводы позволяют сделать правовые нормы, а именно статьи 476, 469, 518, 475 ГФ РФ из чего следует, что бремя доказывания причин некачественности товара возложено на Заказчика. Стоит отметить, что в настоящее время это стандартная позиция арбитражных судов.

Так вот в соответствии с п. 1 ст. 483 ГК РФ покупатель обязан известить продавца о нарушении условий договора купли-продажи.

Из названной нормы права также следует что целью является приглашение представителей Поставщика или Заказчика для участия в составлении двухсторонних документов в части надлежащего уведомления. Иначе на стадии судебного разбирательства, возникает неопределенность. Судья, как третье лицо по понятным причинам на приемки не присутствовал, как иногда и Поставщик. Следовательно, что мешает Заказчику, провести экспертизу в отношении другого товара и в следствии направить Поставщику претензию с отказом от приемки в связи с поставкой не качественного товара. Как уже было сказано,

бремя доказывания некачественности товара, возложено на покупателя, то есть в данном примере на Заказчика. Следовательно если Заказчик уведомляет Поставщика и приглашает его представителей для фиксации недостатков, это уже будет определенным доказательством, того, что товар в действительности не качественный.

Вышеизложенная ситуация в совокупности с вышеизложенными нормами права также подтверждается судебной практикой в арбитражных судах: Дела №А56-6352/2019, № А40-132367/19-181-906.

Стечение обстоятельств в рамках сложившейся ситуации, где Заказчиком не были исполнены собственные обязательства и последующие действия Заказчика, выраженные в бездоказательном обвинении Поставщика, трактуются как недобросовестное поведение Заказчиком.

При этом стоит отметить, что никто не имеет права извлекать из своего собственного недобросовестного поведения правовые выгоды, как в рассматриваемом случае, где Заказчик, потребовал замену товара в следствии попытки снять с себя гражданско-правовую ответственность.

В практике российских судов недобросовестное приобретение собственной правовой позиции рассматривается как основание для применения статьи 10 ГК РФ.

Например, суд отказал в удовлетворении иска о признании недействительным решения совета директоров акционерного общества, признав предъявление истцом указанного требования злоупотреблением правом на оспаривание, поскольку нарушение устава общества при принятии оспариваемого решения вызвано недобросовестными действиями самого истца (неучастием без уважительных причин в работе совета директоров) [4].

Рассматриваемая ситуация в настоящей статье показывает актуальную проблему современного гражданского права, где сторона гражданских правоотношений прибегает к недобросовестному поведению с целью ухода от гражданско-правовой ответственности.

Профессор А.Н. Левушкин справедливо указывает что в ряде случаев субъекты при осуществлении гражданских прав должны действовать добросовестно и разумно. Пункт 3 статьи 10 ГК закрепляет презумпцию добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений. [6]

При нарушении собственных обязательств в ходе временного интервала правоотношений сторона таких правоотношений, предоставляет другой стороне возражение, с целью обвинения и снятия с себя ответственности.

Если владелец правовой позиции нарушает собственные обязательства, то при определенных обстоятельствах его требование исполнения или о привлечении к ответственности другой стороны может рассматриваться как недобросовестное.

Один из аспектов такой проблемы заключается, в том, что спорные вопросы между сторонами договора, возникают на досудебной стадии, а как показывает частая практика, недобросовестное поведение сторон определяется судом. Стороны договора, могут долгое время осуществлять деловую переписку, проводить переговоры и обвинять друг друга в недобросовестном поведении, при этом истинна открывается в ходе судебного процесса, когда формируется общая картина ситуации и судья как третье не заинтересованное лицо, объективно и всесторонне может дать оценку действиям сторон договора.

Такая проблема в современном праве, требует внимания в настоящее время и остается недостаточно изученной в связи с сложной и абстрактной спецификой гражданских правоотношений.

Список литературы:

1. Левушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 19 - 26.
 2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1991.С. 53.
 3. Илюшина М.Н. Особенности правовой природы обязательственных отношений с участием предпринимателей в свете концепции совершенствования гражданского законодательства // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2010. N 3. С. 35 - 36.
 4. Пункт 1 Обзора практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. N 127 // СПС "КонсультантПлюс"
 5. Левушкин А.Н. Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 30 - 35
 6. Учебник актуальные проблемы гражданского права, глава 3 Левушкин Анатолий Николаевич. 2018 С. 75.
- Учебник актуальные проблемы гражданского права, глава 3 Левушкин Анатолий Николаевич. 2018 С. 75.